СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ESG-АУДИТУ В РАМКАХ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

Бекназарова Н.

старший преподаватель PhD кафедры

«Банковский учет и аудит» ТГЭУ

Аннотация

В статье предложена интегрированная модель, которая оценивает экологический риск кредитного портфеля коммерческого банка по критериям ESG-аудита и увязывает его с риск-ориентированным банковским надзором – в частности, с методологией рейтинга CAMELS. Модель объединяет углеродный след, энергопотребление и прозрачность управления с финансовыми показателями риска, формируя Индекс эколого-финансового риска (EMRI), который напрямую влияет на надзорные решения (буфер капитала, резервирование, условия лицензирования). На основе действующей риск-ориентированной практики Центрального банка Узбекистана и подтверждённых статистических данных разработаны конкретные рекомендации по внедрению интеграции ESG-CAMELS в национальной банковской системе.

Ключевые слова: *экологический риск, ESG-аудит, банковский надзор, CAMELS, EMRI, риск-ориентированный надзор, “зелёные” финансы.*

Введение

В последние годы глобальная финансовая система всё глубже интегрируется с принципами устойчивого развития. Для надзорных органов в центре этого процесса стоит один вопрос: в какой степени экологические факторы превращаются в финансовый риск и насколько действующие инструменты надзора способны его удерживать? Базельский комитет, Европейский центральный банк и Сеть по озеленению финансовой системы

(NGFS) рекомендуют рассматривать климатический риск не как отдельную тему, а как составную часть традиционного пруденциального надзора.

Центральный банк Узбекистана в рамках Стратегии перехода к “зелёной” экономике на 2023–2030 годы обозначил внедрение ESG-критериев в банковские операции как приоритетное направление. При этом Центральный банк применяет отдельный, усиленный режим надзора для системно значимых банков – такие банки, по состоянию на конец 2024 года, формируют более 67% активов банковской системы.[1]

Именно эти банки наиболее тесно связаны с отраслями, подверженными экологическому риску – энергетикой, промышленностью, транспортом, поэтому интеграция ESG-измерений в существующий риск-ориентированный подход становится практической необходимостью.

Целю данной исследования является предложить практически применимый интегрированный подход, связывающий модель ESG-аудита экологического риска с традиционной методологией банковского надзора CAMELS.

Предлагаемая модель состоит из четырёх этапов. На первом этапе данные по экологии (E), социальной сфере (S) и управлению (G) собираются и верифицируются по стандарту ISO 14064-1.[2]

На втором этапе эти данные оцениваются через модуль ESG-аудита и сопоставляются с финансовыми показателями (кредитоспособность, качество активов). На третьем этапе результаты объединяются в единый Индекс эколого-финансового риска (EMRI). На четвёртом, заключительном этапе значение EMRI служит основанием для корректировки рейтинга CAMELS банка – что, в свою очередь, приводит к принятию надзорным органом

1www.cbu.uz, Перечень системно значимых банков на 2025 год

2ISO 14064-1:2018. Greenhouse gases – Part 1: Specification with guidance for quantification and reporting of GHG emissions and removals.

конкретной меры (дополнительное требование к капиталу, повышение частоты мониторинга или ограничение кредитной политики).

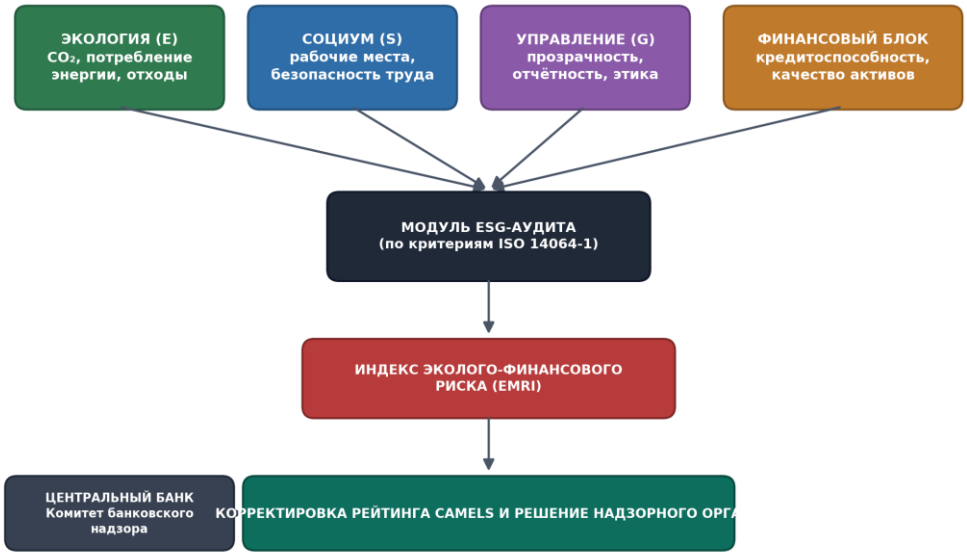

Рис. 1. Интегрированная модель оценки на основе ESG-аудита и надзора CAMELS

Чтобы показать, как каждый компонент методологии CAMELS может соотноситься с соответствующим ESG-фактором, была составлена следующая матрица (табл. 1).

Таблица 1.

Матрица интеграции компонентов CAMELS и ESG-факторов

Компонент CAMELS	**Традиционный надзорный показатель**	**Соответствующий ESG-фактор**	**Интегрированная надзорная мера**
C – Достаточность капитала	Коэффициенты адекватности капитала (K1, K2)	Климатический риск (E)	Дополнительный буфер капитала по “не-зелёным” активам

Компонент CAMELS	Традиционный надзорный показатель	Соответствующий ESG-фактор	Интегрированная надзорная мера
A – Качество активов	Доля проблемных кредитов (NPL)	Концентрация кредитов в углеродоёмких отраслях (E)	Корректировка PD/LGD по отраслям с учётом ESG
M – Менеджмент	Оценка системы управления	Корпоративная прозрачность и отчётность (G)	Проверка наличия ESG-политики и внутреннего контроля
E – Доходность	ROA, ROE	Доля “зелёных” продуктов	Отдельный анализ устойчивости источников дохода
L – Ликвидность	Коэффициент покрытия ликвидности (LCR)	“Зелёные” облигации и грантовые ресурсы	Оценка климатически устойчивых источников фондирования
S – Чувствительность к рыночному риску	Результаты стресс-тестов	Климатические сценарии (физический и переходный риск)	Включение климатического стресс-теста в стандартный стресс-тест

В международном масштабе ряд центральных банков и крупных коммерческих банков предпринимают институциональные шаги по интеграции ESG-критериев в кредитно-надзорный процесс; эта тенденция отражена и в рекомендациях международных организаций (Базельский комитет, ЕЦБ, NGFS), упомянутых в обзоре литературы. Однако в рамках настоящей работы было решено опираться только на проверяемые показатели с точным указанием источника (табл. 2).

Таблица 2.

Подтверждённые показатели ESG-надзора в национальной банковской системе

Показатель	Период	Результат / источник
Доля системно значимых банков в активах сектора	на конец 2024 г.	более 67% – для них введён усиленный индивидуальный режим надзора (Центральный банк Республики Узбекистан)
Международное признание АКБ «SQB» в сфере ESG	2024–2025	Признан «лучшим банком Узбекистана в сфере ESG» по рейтингу Euromoney

На примере Узбекистана то, что Комитет банковского надзора Центрального банка установил отдельный режим надзора для системно значимых банков, создаёт институциональную основу для первоочередного внедрения интеграции ESG-CAMELS именно в этой группе банков. Кроме того, наличие в национальной банковской системе банков, уже удостоенных международных ESG-наград (например, «SQB»), показывает, что подобная интеграция представляет собой реальную возможность и с точки зрения инструментария, и с точки зрения накопленного опыта.[3]

[3] Euromoney Awards for Excellence, 2024–2025; официальный сайт АКБ «Узпромстройбанк».

Выводы и рекомендации

Проведённый анализ показывает, что экологический риск сегодня – это не только вопрос корпоративной социальной ответственности, но и фактор, напрямую влияющий на финансовую устойчивость банка: согласно предварительным расчётам по предложенной модели EMRI, проекты с высоким экологическим риском демонстрируют более низкую способность к погашению – данная гипотеза требует дальнейшей статистической проверки на реальных банковских данных.

В связи с этим предлагаются следующие рекомендации:

1) включить индекс EMRI в риск-ориентированную надзорную методологию Центрального банка в качестве дополнительного показателя;

2) апробировать интеграцию ESG-CAMELS в пилотном режиме для системно значимых банков;

3) ввести обязательное отражение “зелёных” кредитов и облигаций в официальных аудиторских отчётах;

4) поэтапно включить климатические стресс-тесты в ежегодную программу стресс-тестирования Центрального банка.

Предложенная модель “переводит” экологические данные на язык финансового риска и тем самым создаёт практическую основу для сближения банковского надзора с международными стандартами ESG.

Использованная литература

1. Орипов, И. (2024). Зелёное финансирование и факторы его развития в Узбекистане. Журнал «Yashil Iqtisodiyot va Taraqqiyot».
2. Глазова, М. (2024). Вклад “зелёного учёта” в устойчивое финансовое управление энергетическим сектором Узбекистана: методологические аспекты. Актуальные вопросы социально-гуманитарных наук.
3. ISO 14064-1:2018. Стандарт измерения и отчётности по выбросам парниковых газов.

4. Центральный банк Республики Узбекистан. О перечне системно значимых банков и порядке надзора, 2025.
5. United Nations Environment Programme (UNEP). (2024). Sustainable Banking and ESG Integration.